

Повернитесь к Дао Рейтинг Облаков, Небесный Рейтинг, страница двадцать.

Даосская Дана, которая оценила всех сильнейших людей на севере и юге Великой реки на этой странице, была всего лишь одним предложением: "Восточный Цинь-юнь, двадцать три года. Цянь Куньцзюнь, уроженец Фучжоу, провинция Фуцзянь, может доминировать в Небесном списке в течение десяти лет".

Он родился в семьдесят двух довольно могущественных восточных семьях на юге, но он был ответвлением этой огромной семьи, и было бы разумно сказать, что даже если бы он порезал голову до костей. И он не смог попасть в так называемое высшее общество даосизма. Тем не менее, он сделал это, с несколькими разорванными книгами о даосизме, с потрёпанной, простой хижинкой, и с матерью, которая научилась читать и писать.

Этот человек пересек бесчисленное множество богатых и талантливых сыновей и дочерей и увидел вершину даосизма. Может быть, он знал много секретов, но он не говорил людям вокруг него, и с трех лет, он совершенствовался каждый день, каждый день. Однако, стремясь сделать себе имя, он забрался слишком далеко на вершину и из скромного сообщника превратился в рупор семьи Донгфанг.

В пятнадцать лет он влюбился в женщину по имени Яньюе Донгфанг и начал девятилетний план.

Время от времени, он будет посылать ей полнометражные DVD-диски с пьесами пузырьковых и покупать ей самые простые Романтический роман. Он рассказал сестре, что ему нравится в женщине сейчас, и хотел, чтобы она была такой через десять лет, до конца его жизни. Модель.

Ему это удалось, и после девяти лет воспитания во взрослом возрасте, восточная Анита Мун все еще была его любимой личностью, а совсем недавно, совсем недавно. Он преуспел в том, чтобы женщина, которую он любил самым простым способом, и простой план, который был разработан на девять лет, на этот многолетний период. Нарисуй счастливый конец. Это был первый раз, когда Дунфанг Цинъюнь гнался за девушкой, а остальное время он тратил на выращивание, а также на основные события, которые могли бы изменить ситуацию на юге.

Далее, не позднее тридцати лет, он станет главной фигурой даосской религии. Стоя на вершине этой пирамиды, смотрит на мир сверху вниз.

Однако в прошлом месяце Ворота Юаня сумели получить два предмета Великого Иня, срочно отменив план награждения учеников Элитного общества предметами Великого Иня, а затем Великий старейшина Ворот Юаня утаил пять предметов Великого Иня для себя, выпустив все силы учеников под его собственным командованием для бешеных поисков шестого предмета Великого Иня.

Он получил его, и амбициозная семья высказала только одно желание, которое заключалось в том, чтобы помочь ему справиться с нынешним Хозяином Ворот Юаня.

Никого уже не волновало, как зовут Хозяина врат Юань, потому что этот Хозяин странным образом умер в своем собственном доме. Поговорка о том, что дерево падает над обезьяной, о которой говорили тысячи лет, была не просто случайным замечанием.

Новый Хозяин Ворот еще не был избран, а Великий Старейшина Ворот Юань уже начал серию чисток иностранных партий. Некоторое время весь юг был в смятении, семьдесят два южных дома за ночь превратились в шестьдесят южных, а остальные либо не имели отношения к воротам Юаня. Либо они уже принадлежали великому старейшине Ворот Юаня.

И семья Донгфан, как самый верный союзник хозяина врат Юань, заслуживала самого страшного наказания.

Ограниченные тем, что у семьи Донгфанг был самый сильный человек со времен основания даосской секты, люди, посланные Великим Старейшиной, говорили очень тонко и утонченно, но они уже смогли понять, что они имели в виду.

Семья Донгфанг, которая веками передавалась из поколения в поколение, не хотела быть стертой с лица земли всей семьей, до тех пор, пока это не было занозой в боку у Ворот Юань Великого Старейшины. Семья Дунфан вместе с Дунфан Цинъюнь была невыносимой, чтобы спать и есть, в то время как семья Дунфан, потерявшая этого молодого хозяина, была всего лишь столетним насекомым, которое должно было умереть, но не умереть! Король Янь, трус, обезглавил своего собственного сына, принца Дана, и отдал его королю Цинь.

Когда Цзин Кэ не удалось убить царя Цинь, чтобы не дать царю Цинь напасть на Янь, трусливый царь Янь отрезал голову своему собственному сыну принцу Дану и отдал ее царю Цинь, надеясь, что царь Цинь будет освобожден после того, как получит голову организатора убийства.

Во второй половине этой ночи Дунфан Цинъюнь, посвятивший все свое время укреплению своих сил, наконец-то был свободен, чтобы сопровождать свою семью. Он согрел горшок соджу и разговаривал с матерью и сестрой, как с обычным сыном. Он пожелал, чтобы его мать состарилась, и поручил сестре найти хорошую семью, в которую можно было бы выйти замуж.

Они втроем напились и заснули на столе. Когда братья и сестры проснулись, они увидели, что их мать, которая всю жизнь хотела быть сыновницей, перерезала себе горло, ее кровь испачкала стол и пол. Охлажденный труп умер, крепко держа сына за руку, и впервые ни брат, ни сестра не плакали по поводу смерти матери! Они были как ходячие трупы, укладывающие мать на кровать в спальне.

Даже если бы он этого не сказал, было бы несложно догадаться, о чем он думает. В его жизни было только две женщины, мать и сестра.

Это самая большая боль в мире для белых волос, чтобы выдать черные волосы, и мать не хочет нести эту боль и ушел первым, и Дунфан Цинъюнь сидит на материнской постель, уложил ее и спокойно поговорил. В конце концов, он сказал сестре, что это не было его намерением.

Он только хотел сделать счастливой эту маленькую семью, которая подвергалась дискриминации, но не думал, что он будет тем, кто все это похоронит. Теперь у него было только одно желание, чтобы его сестра хорошо жила и похоронила его и его мать на маленьком холме на границе Фучжоу, за то. Это место было местом рождения его матери, и Дунфан Цинь Юнь хотел, чтобы его мать впала в ее корни, и он хотел быть с ней навсегда.

Когда скончалась первая женщина, он хотел снова охранять другую женщину. Но когда дерево упало, он понял, что всему миру больше нельзя доверять, поэтому он должен был привести свою сестру в нежную землю и попросить Мелкий преступник, отбывающий тюремный срок в нежной деревне.

Он просит этого мелкого преступника позаботиться о своей сестре, говорит плач, который делает это звучит нечетко, и заканчивается только в штаб-квартире Genmen.

Именно там, в славном зале Ворот Юаня, этот человек вытащил свой меч и перерезал себе

горло, завершив свой захватывающий крик. На самом деле, если снять эту великолепную одежду сильнейшего человека с момента создания даосизма, люди будут еще более удивлены, обнаружив, что он на самом деле просто человек, который хочет, чтобы Обычные люди, которые защищали свои семьи.

Даже если Восток на шаг впереди, чтобы достичь этой потрясающей вершины, это станет лишь жалким разговором после ужина. . Вспомним, что когда-то был чрезвычайно сильный человек, который боялся гениев Севера и Юга, но когда утонул великий корабль хозяина Врат Бытия... После этого он утонул в море под названием "смерть", как и другие пассажиры на корабле.

Кто бы мог подумать, что происхождение всего этого было вызвано двумя маленькими персонажами по имени Цзян Чэн и маленьким персонажем по имени Ло Цяоцяо. Никто бы не подумал и не поверил, что Великий Старейшина Ворот Юань может даже использовать такую маленькую фигурку, как жизненно важная пешка.

Дунфан Юйю плакала у меня на руках долгое время, прежде чем она все прояснила, и я обнял ее слабые плечи, мое сердце так болит, что я не мог дышать.

Она подняла голову, и ее красные глаза были настолько красными, что мне было ее жаль. Я протянул руку, чтобы стереть ее слезы, и она внезапно прыгнула на меня, кусая мою руку с открытым ртом.

Когда кровь вытекала из тигрового рта моей руки, она упала на мою грудь в изнеможении и ушла спать.

Я поцеловал ее в лоб и пробормотал: "Ты не будешь Золушкой, ты всегда будешь моей старшей сестрой".

Ее глаза были закрыты, и она не знала, слышала ли она меня.

Прощание пришло раньше, чем ожидалось, и когда я проснулся на следующий день, уже восточная семья пришла, чтобы забрать восточного снова Yu обратно.

Я видел, как ее лицо бледнело, а глаза изможденные, когда она шла к внедорожнику, припаркованному напротив усадьбы. Не знаю как, у меня вдруг сложилось неправильное впечатление.

Я чувствовал, что после этого расставания Донгфан Юйю исчезнет из моей жизни.

Я в панике держал ее за руку, и она оглянулась на меня, губы слегка дрожали, глаза снова увлажнились. Я слышал, как она хныкала: "Давай больше никогда не увидимся... никогда".

Я пытался говорить, но горло казалось опухшим, как будто оно чем-то забито. У меня была смертельная хватка на её запястье, которая не отпускала, и она посмотрела вниз на следы зубов на моей руке и, наконец, покачала головой, и внезапно обняла меня, в моём ухе. Бубенное слово.

Я глупо отпустил ее, и она повернулась, как будто потеряла душу, и вяло зашла в джип.

И загадочные слова все еще эхо в моей голове.

"Цзян Чэн, я знаю, что это не твоя вина, но я так тебя ненавижу..."

<http://tl.rulate.ru/book/41095/912209>